

Ло Вэньцзюнь оцепенел, не в силах вымолвить ни слова: он ничего не знал о том, что когда-то произошло между Ло Кайфаном и Хэ Мэй.

Ло Вэньчэн с сарказмом продолжил:

— Даже если я украл у тебя семнадцать-восемнадцать лет роскоши и богатства, ты сполна отплатил мне после своего возвращения. Ты подстроил всё так, чтобы я вечно позорился, подстроил ту аварию с Хань Ин... Я отсидел три года в тюрьме. Этого достаточно, чтобы вернуть тебе долг, не так ли?

Так по какому праву? По какому праву ты вечно корчишь из себя обиженного, будто я тебе должен, и раз за разом давишь меня, мучаешь и доводишь до смерти?

Ло Вэньцзюнь широко раскрыл глаза, забыв о боли в теле:

— Ты... ты всё знаешь?!

Ло Вэньчэн холодно усмехнулся.

Хань Ин была дочерью Хань Мэнфан, приемной матери Ло Вэньцзюня. Хань Мэнфан умерла рано, и Хань Ин фактически в одиночку вырастила Цзюня. Хотя они не были связаны кровью, они были ближе родных брата и сестры.

Вэньчэн произнес вполголоса:

— Я знаю не только это. Я знаю, что тот твой заговор был направлен не только на то, чтобы избавиться от меня, но и чтобы устранить Хань Ин. Сейчас она всё еще на лечении за границей, верно? Интересно, что бы она подумала, узнав, что её любимый младший брат, которого она выхаживала, счел её камнем преткновения и мечтал убрать с дороги.

Тогда, когда семья Ло только нашла Ло Вэньцзюня, Хань Ин защищала его, как наседка, постоянно подозревая, что у Ло нет добрых намерений. Но как мог Ло Вэньцзюнь под защитой Хань Ин показать, насколько он жалок? Как он мог заставить семью Ло принять его без капли сомнения?

Враждебно настроенная к семье Ло Хань Ин стала препятствием для окончательного воссоединения Ло Вэньцзюня с его «корнями».

Как раз в то время Ло Вэньчэн на каждом шагу конфликтовал с Цзюнем, и тот через своего тайного покровителя срежиссировал для Вэньчэна ту «пьяную аварию».

Жаль, что Хань Ин не погибла, а лишь лишилась ноги. Иначе Ло Вэньчэна ждала бы не тюрьма, а смертная казнь или пожизненное.

— Ты... ты... — Ло Вэньцзюнь смотрел на него как на монстра. — Кто тебе сказал? Кто?!

Ло Вэньчэн отрезал:

— У меня полно доказательств. Ло Вэньцзюнь, не играй с огнем, иначе я первым отправлю тебя в ад!

Он отшвырнул брата, сделал шаг в сторону, но внезапно обернулся:

— Кстати, ты ведь сегодня приперся в «Золотой блеск», чтобы продать себя подороже? Какая жалость... как бы ты ни ломался и ни строил из себя недотрогу, на тебя даже не взглянули.

Взгляд Ло Вэньцзюня наполнился ужасом.

Он закричал: — Откуда ты знаешь?!

Ло Вэньчэн издевательски бросил:

— Посмотри на свою тупую рожу — думаешь, это не очевидно? Или ты считаешь, что стоит тебе принять позу, как все вокруг тут же потеряют голову от твоей «красоты»? Ладно, давай-ка я испорчу тебе мордашку, чтобы твои амбиции не так резали глаза.

Он приблизился к Ло Вэньцзюню с фруктовым ножом, и кончик лезвия вошел в кожу. Цзюнь, охваченный запредельным ужасом, вскрикнул пару раз и закатил глаза, теряя сознание.

Ло Вэньчэн фыркнул:

— Идиот.

И всё же именно такой идиот в прошлой жизни свел его в могилу. Когда он умирал, он превратился в кусок гнилого мяса.

Как же хочется его прикончить.

Но убить его сейчас — не слишком ли это милосердно? Он хочет, чтобы тот жил в вечном страхе, чтобы гнил в отчаянии и боли.

Он также собирался отомстить Ло Кайфану и всей семье Ло.

С каменным лицом Ло Вэньчэн поднялся и ушел. Палку он забросил подальше, а нож и одноразовые перчатки выбросил в мусорный бак. Он медленно побрел вдоль улицы.

Пройдя приличное расстояние, он внезапно остановился и, покачиваясь, ухватился за придорожное дерево.

Он прижал руку к груди, тяжело и прерывисто дыша. Сердце билось слишком быстро. Он чувствовал сдавливающую тяжесть в груди, изнеможение и нехватку воздуха.

Всё-таки... всё-таки началось.

Та «Семицветная радуга», которую он не успел вовремя вырвать — это не шутки. Если бы не выносливость, полученная от «подарка судьбы», и не стальная воля, закаленная годами мучений в прошлой жизни, он бы уже давно валялся в беспамятстве.

Но какой бы сильной ни была воля, физиология брала свое. Ему казалось, что при выдохе из него выходит мутный яд. Перед глазами плясали тени, голова раскалывалась. Алкоголь наконец начал праздновать победу в его теле. Он почувствовал странное возбуждение — ему хотелось кричать во всё горло или пуститься в безумный пляс.

Алкогольное отравление.

Он читал об этом: сначала стадия возбуждения, затем угнетения. Скоро он потеряет рассудок

или у него остановится сердце.

В прошлой жизни он едва не умер именно так.

Опершись на дерево, он достал телефон. Почти полночь. Рискнуть или ехать в больницу?

Он открыл контакты — там было пусто. Он горько усмехнулся. По какому номеру вызывают такси? Или сразу вызвать скорую?

Кстати, какой номер у скорой? 110? Кажется, это полиция. 112? Что это? Ах да, вспомнил. Он нажимал кнопки одну за другой: 1... 2... 0. Зрение расплывалось, цифры на экране двоились. Он пятился назад, пытаясь разглядеть адрес на вывесках магазинов, чтобы понять, где находится.

«Би-и-ип!» — раздался резкий сигнал клаксона, за которым последовал визг тормозов.

Ло Вэньчэн повернул голову навстречу слепящему свету фар и в тот момент, когда машина замерла всего в десяти сантиметрах от него, его ноги подкосились, и он рухнул.

К счастью, колеса замерли вовремя, иначе Ло Вэньчэн стал бы жертвой ДТП раньше, чем его добил бы алкоголь.

Водитель поспешно выскочил:

— Вы целы?

Ло Вэньчэн покачал головой. Ноги не слушались, голова кружилась, его невыносимо тошнило, но вырвать он не мог.

Он слабо улыбнулся:

— Всё в порядке... это я не смотрел на дорогу... простите.

Он уперся руками в землю, но так и не смог подняться. Водитель, не выдержав, помог ему. Ло Вэньчэн, опираясь на его руку, с трудом встал и снова улыбнулся:

— Вы действительно хороший человек.

Вина была полностью на нем, и обычному водителю было бы впору высунуться из окна и обматерить бродягу.

Водитель, получив «карточку хорошего человека», немного растерялся, но парень улыбался так искренне и красиво, что остатки гнева мгновенно испарились.

Он не удержался от вопроса: — Вы пьяны? Идти можете?

Ло Вэньчэн кивнул, но стоило водителю отпустить его, как он сделал шаг и снова повалился.

Лу Чун сидел в машине. Автомобиль был высокого класса, поэтому даже при резком торможении его почти не тряхнуло. Он не придал этому значения и продолжал дремать с закрытыми глазами, пока не услышал этот голос.

Он поднял голову и через лобовое стекло увидел юношу перед машиной. Тот был смертельно бледен, а его улыбка выглядела печальнее слез — казалось, он вот-вот расстанется с жизнью.

Поколебавшись мгновение, Лу Чун тоже вышел из машины.

Когда Ло Вэньчэн начал оседать на землю, чья-то сильная ладонь подхватила его за плечо.

Хватка была крепкой, даже немного болезненной. Подумав, что это водитель, он поднял голову с извиняющейся улыбкой и прошептал «спасибо», но тут же застыл.

— Это вы... — он усмехнулся.

Разве сцена такой случайной встречи не кажется ироничной?

Если бы он был просто его «одноглазым благодетелем», он бы почувствовал тайную радость. Если бы он был просто тем самым девятым господином семьи Лу, он бы тоже был рад. Но надо же было такому случиться, что это один и тот же человек.

Ло Вэньчэн изо всех сил старался сфокусировать взгляд на этом чересчур красивом, строгом и холодном лице, думая про себя: «Лжец».

Рассказывал сказки о том, что ждет возлюбленного, а на деле — прожженный гуляка, меняющий любовников одного за другим, да еще и положивший глаз на такого типа, как Ло Вэньцзюнь.

Глаза не видят, а сердце хромает — и ведь не признается. Строить из себя перед случайным прохожим глубоко чувствующего и одинокого человека... это что, такое хобби?

Впрочем, ладно. Будем играть вместе.

<http://bllate.org/book/17205/1611450>